

Солнце вот-вот должно было сесть, оставив только золотое сияние на западном горизонте.

После заката мир снова погрузился в тишину, и ничего нельзя было найти, даже если внимательно посмотреть вниз.

— Спасибо, Хэ Цзюнь, — искренне поблагодарил его Саман. Если бы Хэ Цзюнь не взял его с собой, чтобы взлететь над Павильоном, он не знал, сколько времени ему потребовалось бы, чтобы открыть секреты, скрытые ночью, и таинственную пагоду.

Саман никогда не колеблется проявлять доброту к тем, кто приносит ему пользу.

Жэнь Ифэй кивнул. Он был особенно спокоен и даже глазом не моргнул при этой новой находке — как будто он уже все знал, а это было всего лишь ответное одолжение.

Этот простой ответ на услугу мог принести большой урожай. Он только позволил другой стороне пролететь над павильоном Тин Юнь, чтобы лучше понять его архитектурную планировку, и не ожидал, что в сумерках произойдет такой огромный поворот событий.

Это также считалось неожиданным бонусом; это правда, что добрые дела вознаграждаются.

В прошлой игре этот игрок предоставил ему некоторое представление через газеты, и теперь он случайно обнаружил секреты, спрятанные ночью, благодаря другой стороне. Этот десертный игрок действительно был его счастливой звездой.

Если бы другая сторона также могла раскрыть секрет Цин Хуна за один раз, тогда Жэнь Ифэй даже подумал бы о том, чтобы позволить ему получить самые высокие очки и карту призрака.

Белоснежный Пегас расправил крылья, позволив заходящему солнцу окрасить себя и колесницу в золотой цвет. Их волосы были даже освещены золотым сиянием, когда они преследовали заходящее солнце, пока оно не зашло.

Колесница снова пересекла звездную реку, и казалось, что луна и звезды следуют за ними. Они вдвоем не захотели бы спускаться, если бы внизу не происходило что-то еще.

К тому времени, как колесница устойчиво приземлилась на землю, уже стемнело, и платформа была освещена разветвленными масляными лампами.

Они сошли с облачной колесницы и пошли по лестнице к выходу.

Выход вел к длинному коридору с полированными полами, и служанки с обеих сторон отступили, увидев их.

На самом деле группу служанок в коридоре уже сменили служанки, которые носили такой же макияж, улыбались и шли молча.

Жэнь Ифэй и Саман обменялись взглядами: они такие же, как вчерашние существа?

- Милорд, хозяин приглашает вас прийти и полюбоваться цветами, - подошла к нему старшая служанка и поклонилась.

Они вдвоем собирались пойти вместе, но старшая служанка продолжила: «Хозяин пригласил Хэ Цзюня». Она имела в виду, что был приглашен только один человек и что Саман не может последовать за ним.

Увы, Жэнь Ифэй сжал ручку веера: что он собирается делать?

Саман также посмотрел на Жэнь Ифэя: «Хэ Цзюнь... ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя?»

Может показаться, что он рисковал ради другой стороны в обмен на полученную важную информацию, но на самом деле он мог в любой момент обернуться против своего партнера; вот о чем думал безжалостный Саман.

Жэнь Ифэй еще раз пришел к выводу, что этот десертный игрок был хорошим человеком — он даже решил помочь NPC в критический момент. Тем не менее, такого рода вещи действительно не требуют никакой помощи.

Таким образом, он покачал головой и отверг предложение: «Я пойду первым, увидимся позже».

С точки зрения Самана, он видел только демона в белом перед ним, который что-то засунул себе в рукав. Зная, что другая сторона была готова, он ответил: «Увидимся сегодня вечером».

Глядя, как он уходит, за ним последовало несколько служанок, и коридор снова опустел. Он глубоко вздохнул и пошел в противоположном направлении: пришло время сделать работу игрока.

Другой игрок, Цин Линь, ждал его уже долгое время. Он был очень расстроен, когда увидел Самана: «Ты опоздал».

Увидев, что другой был весь мокрым, он не мог не задаться вопросом: «Ты что, упал в пруд?»

Саман безмолвно улыбнулся. Он действительно зашел в пруд, но не упал, скорее, прыгнул в него.

Увидев ранее отражение пагоды в воздухе, он захотел пойти к пруду с лотосами, чтобы убедиться в этом. Однако на дне пруда ничего не было. Он подозревает, что для того, чтобы войти в эту пагоду, необходимо выполнить определенные условия.

Время никого не ждало в этом месте, поэтому он должен был прийти сюда первым.

Игроку, Цин Линю, была отведена роль охранника, поэтому он не мог уйти днем. Если он уйдет, то пренебрежет своими обязанностями и в следующую секунду станет ингредиентом. Из-за этого они договорились встретиться ночью и вместе исследовать коридоры.

— Это только ты? Саман увидел, что он один и других спутников, как он утверждал ранее, не было.

Подземная среда была опасной, так что это все еще было рискованно только с ними двумя. Поэтому они оба решили найти нескольких человек, которых можно было бы взять с собой. Было бы неправильно говорить, что чем больше людей, тем больше власти, но, по крайней мере, больше людей... будет означать больше возможностей для проб и ошибок.

Когда появится тигр, посмотрим, кто быстрее пробежит.

Однако теперь, когда присутствовал только Цин Линь, он заподозрил, что что-то не так.

Цин Линь фыркнул: «Вскоре после наступления темноты эти служанки подошли и сказали, что хозяин пригласил их оценить цветы. Сейчас полночь, как они могут оценить цветы? Короче говоря, они думают, что наверху есть еще подсказки и что спускаться под землю слишком опасно. Что ты думаешь?»

— Это просто инстинктивный страх человека перед темнотой и под землей. Разницы между верхом и низом по сути нет, — покачал головой Саман, — я готов.

Цин Линь, наконец, был доволен. Он много готовился к этому и не хочет останавливаться на полпути.

«Отправляемся».

Коридор ночью быстро показался игрокам своим отвратительным видом, и когда дуэт вошёл в коридор, они почувствовали себя так, будто ступили на охотничьи угодья.

В отличие от того, что Цин Линь увидел сквозь опору, сегодня вечером коридоры снова изменились.

Они превратились в бьющийся в конвульсиях кишечник со стенками, выделяющими

пищеварительную жидкость. Оно было таким же вязким и скользким, как дизельное топливо, и любой, кто встанет на это, поскользнется. Тем не менее, эти изменения все еще были приемлемыми. Чего они не ожидали, так это того, что из этого коридора выползут существа, похожие на многоножек.

Длинные многоножки ползли чрезвычайно быстро, а их мохнатые ноги бесшумно скользили по слизи, не оставляя следов.

Этот странный жук был невелик, но у него на голове два очень острых лезвиеобразных зуба. Саман успел обезглавить одного, как вышли еще трое и окружили его.

Первоначально они шли по куску дерева, который был заточен и вставлен в стену, но теперь дерево было разъедено жидкостями и больше не могло их поддерживать.

— Похоже, секретная комната там, внизу. В любом случае, мы должны в конце концов спуститься вниз, — сказав это, Саман выбросил простенький скейтборд, грубо сделанный из изголовья кровати в его комнате; он использовал его, чтобы временно предотвратить непосредственное прикосновение агрессивных жидкостей к нему.

Цин Линь лишь мгновение колебался и не мог не соскользнуть со слизи.

С другой стороны, Жэнь Ифэй был окружен гигантскими мухами, которые еще не приняли свою первоначальную форму и прибыли в определенный двор.

Это был не дневной маршрут, он был уникален только ночью.

При ближайшем рассмотрении стиль этого двора не был таким открытым и светлым, как днем, он был довольно маленьким и мрачным. Более того, это был не зал Цянь Суй и не место, где они занимаются деловыми вопросами. Это было похоже на секретный частный двор.

У многих угрюмых служанок во дворе было такое же выражение лица.

Сердце Жэнь Ифэя сжалось. Может ли быть так, что, когда Цин Хун увидел, как он и десертный игрок гуляют вместе, он был так зол, что больше не хотел выставить себя дураком и хотел делать все прямолинейно?

Служанки были повсюду — спереди, сзади, слева и справа — так что он не мог убежать. Он медленно сделал глубокий вдох и шаг за шагом пошел к свету.

Еще до того, как он вошел, через дверь проник интенсивный сладкий аромат.

В тот момент, когда он оказался в коридоре, ветер стал очень холодным и не было тепла от

солнца — это создавало у него ощущение, что за ним наблюдает ядовитая змея, которая поджидает в своем холодном и сыром логове.

Сладкий аромат начал распространяться по воздуху, и он вспомнил, что это был запах этих летающих цветов, от которых людей тошнило.

Жэнь Ифэй на мгновение почувствовал головокружение. Как будто он только что выпил крепкий дымящийся алкогольный напиток. Яркие и красивые мужчины и женщины с красными губами и красными туфлями на высоких каблуках шли по стране грез; все их выражения были трудно разобрать ясно.

Мужчина, похожий на него самого, стоял на танцполе и смотрел на него из-за толпы. Его тон был полон отвращения: «Почему ты здесь?»

Он тут же прикусил кончик языка, и металлический привкус наполнил его рот.

«Как и ожидалось от Хэ Цзюня, ты как всегда проницателен».

Когда Жэнь Ифэй освободился от иллюзии, он услышал женский голос.

Он поднял голову и посмотрел на источник звука, только чтобы увидеть, что огни, коридоры, двор и павильон перед ним превратились в дым и исчезли. Несколько зеленоголовых мух, которых он уже видел, вылетели из дыма, нацелив на него свои длинные иголки.

«Хуа Ли?» Когда он пришел в себя, эти большие зеленоголовые мухи перед ним уже рвали друг друга на части. Чернильный веер легко танцует, когда их длинные иглы вонзаются друг другу в черепа.

Когда весь дым от иллюзий рассеялся, он «увидел» Хуа Ли с плоским животом, стоящую менее чем в двух метрах от него.

Жэнь Ифэй взглянул на ее живот и подошёл. Хуа Ли была ошеломлена и закричала: «Установи защиту! Подними защиту!»

Внезапно место, где он стоял, затряслось, а земля под его ногами стала зеленой, мягкой и упругой. Жэнь Ифэй также увидел, что поблизости было много больших толстых лиан.

Под ним были слои лоз, и через промежутки можно было смутно увидеть, что далеко внизу была твердая земля.

Сладкий запах стал сильнее, и даже с закрытыми руками ртом и носом он все еще чувствовал головокружение.

Жэнь Ифэй снова прикусил кончик языка, и его рот наполнился металлическим привкусом. Он поднял глаза и, увидев это, был так потрясен, что почувствовал, как его сердце остановилось на две секунды.

Он увидел, что наверху также было множество переплетенных ветвей, однако за этими ветвями были различные здания, которые были индивидуально поддержаны.

Эти вещи выглядят такими знакомыми... там наверху явно был павильон Тин Юнь.

По лианам ходили демоны, однако они не заметили разницы. Они все еще веселились, пели и танцевали.

При ближайшем рассмотрении сладкий аромат стал более интенсивным, и безумный смех Хуа Ли зазвенел в его ушах: «Я знаю, что ты сильный, но это специально разработано для тебя. Неважно, насколько ты силен, ты не сможешь уйти».

Жэнь Ифэй схватился за лоб, пытаясь сопротивляться опьянению. В мгновение ока перед ним появился застекленный коридор с выстроившимися по обеим сторонам дорожки масляными лампами.

Где это?

Жэнь Ифэй был потрясен лишь на мгновение, прежде чем быстро успокоился и начал наблюдать за окружающей обстановкой.

Это была прямая разноцветная стеклянная дорожка, и через каждые четыре-пять метров по обеим сторонам стояли разветвленные фонарные столбы. Яркие масляные лампы постоянно отражались от разноцветных стеклянных стен, и весь узкий проход был освещен как днем.

«Хэ Цзюнь, тебе больше не нужно бороться. Я не позволю тебе испортить наше счастливое событие, — раздался издали голос Хуа Ли.

Жэнь Ифэй: .....

Он бил гуся весь день только для того, чтобы тот клюнул его в глаза. Жэнь Ифэй молча вздохнул: обстановка этого фантастического мира слишком глубока, здесь есть даже такие вещи, как формации.

Жэнь Ифэя не волнует отношение Хуа Ли. Как говорится, люди, которые идут разными путями, не могут строить планы вместе.

«Ты боишься, что я сделаю что-то плохое, поэтому ты планировала действовать сегодня

вечером? Этот так называемый банкет для любования цветами на самом деле ловушка, верно? А этот павильон Тин Юнь — это просто одно большое образование, верно?» — снова спросил Жэнь Ифэй, желая подтвердить некоторую информацию.

«Какая разница, знаешь ты или нет? В настоящее время ты даже не можешь защитить себя, и все же у тебя еще есть время подумать об этих вещах? — высокомерно сказала Хуа Ли, даже смеясь.

Сцена с ней и Цин Хуном наедине мелькнула в голове Жэнь Ифэя, в дополнение к ее плоскому животу, он спросил: «Ты не имеешь ничего общего с Цин Хуном, верно? И этот ребенок не твой?»

Смех резко прекратился.

После десяти секунд молчания.

«.....В любом случае, просто наслаждайся моим гостеприимством», — Хуа Ли была крайне раздражена, но она была очень осторожной и ничего не открывала.

«Хуа Ли?» После этого он позвал ее по имени, но движения не последовало.

Неизвестно, ушла ли она уже. Взгляд Жэнь Ифэя обратился к прямой стеклянной дороге.

Кусочки прямоугольного цветного стекла плотно прилегают к стенам, а поскольку они полупрозрачные и гладкие, то отражают свет масляных ламп.

На первый взгляд это было похоже на дорогу, вымощенную огнями.

Такое место не сможет поймать большого демона, но... Жэнь Ифэй посмотрел на свои руки. После входа в это место связь между ним и маленькой магией, которая пришла с ним, была прервана. Кроме того, он даже не мог использовать иллюзии.

Если существовали такие заклинания, как «Запретная магия» и «Молчание», то нетрудно было догадаться, откуда взялась уверенность Хуа Ли.

Он не мог достать нож, так как не мог использовать место в рукаве, поэтому прикусил палец, чтобы посмотреть, как заживет рана.

Способности демона к самоисцелению очень быстрые; ранее он прикусил себе язык и вылез из раны за считанные секунды. Однако прошла минута, а из раны все еще текла кровь, не подавая признаков заживления.

Ярко-красная жидкость на кончике пальца стекала по бледному тонкому пальцу, и он слизал ее кончиком языка; вкус крови наполнил его рот.

Почувствовав знакомое ощущение удушья, Жэнь Ифэй, который когда-то запечатал себя, медленно улыбнулся.

— Я снова смертный?

<http://bllate.org/book/15647/1399009>